

Есть в Вене «Литературный буфет» (www.literaturbuffet.com), где хотя и собираются коренные австрийцы, зато необычные – большие любители русского языка. Удивительно и то, что владелец кафе-библиотеки господин Лоттки, не зная ни слова по-русски, также является большим фанатом всего нашего. В частности, он с упоением слушает старые и новые русские песни, которые с акцентом исполняют энтузиасты, издает для них певчесники, организует для земляков, стремящихся правильно говорить на «великом и могучем» иностранном, занятия с носителями языка. Приглашает на посиделки и знаменитых выходцев из России. Во время «Русского завтрака с профессором Анатолием Бердичевским» – так называется одно из совместных мероприятий хлебосольного хозяина и языковых курсов KOMINO, каждый такой гость, как правило, дает интервью. В день, когда на вопросы отвечал граф Грегор Разумовский, чей род, согласно преданиям, берет начало от императорской семьи, в кафе был аншлаг.

– Скажите, Грегор, а каково быть потомком знаменитого в прошлом рода в современном мире?

– С одной стороны, разумеется, накладывает большую ответственность, так как надо сохранять традиции. С другой, – сильно облегчает жизнь, ведь обладая определенным статусом от рождения, можно не витать в облаках. Тем, у кого нет моей родословной, надо много трудиться, чтобы сделать успешную карьеру. Кое-кто из них не понимает, что им не дано быть президентами академий наук или полководцами. Я же не строю особых иллюзий. Прекрасно знаю, что для таких должностей я «слишком глуп». А еще дворянство хорошо тем, что мне никогда не придет в голову совершить поступок, за который я потом буду краснеть. Как-то был во Франции, находят меня там некие дельцы и предлагают торговать оружием. Согласно их плану, я должен был, пользуясь своим влиянием в обществе, помочь покупать в Австрии военную технику, которую затем они собирались поставлять в одну из африканских стран. Наверное, не стоит даже пояснить, каким был ответ.

Граф Грегор Разумовский:

«Мой предок был второй скрипкой Бетховена»

Впрочем, не пой те меня превратно. Дело вовсе не в происхождении. Полицейского, который рискует жизнью, разоблачая коррупцию среди своих коллег, я также считаю дворянином. Как и человека, бегущего по хрупкому льду озера к тонущему ребенку, чтобы спасти его. У таких людей существует повышенная личная ответственность за происходящее вокруг. Поэтому коммунизм или социализм, в основе которых лежит коллективизм, в моем понимании никак не могут быть связаны с дворянством.

– И все же, признаетесь: что лично для вас значит быть дворянином? Вы ощущаете, что честь и благородство у вас в крови?

– Только титул еще не дает права считать себя представителем голубых кровей. Я знаю многих людей высокого происхождения, которые, увы, не достойны носить доставшиеся по наследству титулы. Они грубы с персоналом гостиниц, ресторанов, зато учтивы с теми, кто стоит у власти.

– У вас четыре дочери – совсем юные барышни. Существуют ли в вашей семье некие «правила поведения», которым они обязаны

следовать?

– Вежливость – вот основное и незыблемое правило, которому должны следовать мои наследницы. Надо быть вежливым ко всем, независимо от ранга и сословия. Я воспитываю их так, чтобы они поняли: можно себе позволить быть не совсем корректным, к примеру, по отношению к Владимиру Путину, которого, скорее всего, это никак не заденет, но нельзя повышать тон в общении с домработницей – девочки должны понимать, что такое отношение может ее сильно обидеть. И еще одна из главных заповедей нашей семьи: никогда не воротить нос от еды, которую тебе предлагают, будь то у нас дома или вне родных стен.

– Помогает ли вам в ваших делах ваша австрийская супруга?

– Она из дворянской семьи, католичка. Несмотря на это, мы поженились в русской православной церкви, да и детей крестили там же. Она лучшая жена в мире еще и потому, что печет вкуснейшие торты.

– Как вы, потомок украинского гетмана, восприняли события 1991 года?

– Это очень сложный вопрос. В XVIII

Герб рода графов
Разумовских

веке, когда мои предки были гетманами, как таковой украинской нации еще не было, да и своего языка тоже, что было видно и по указам, которые издавали мои родственники. Тем не менее, должен сказать, что суверенитет хорош только тогда, когда есть на что опереться. Скажем, на конфедерацию, объединяющую партнеров. Для меня образец в этом плане Евросоюз. Жаль, что в то время как одни страны сближаются, другие, типа Югославии, где я, к слову, провел несколько лет своей жизни, раскалываются на удельные княжества.

В прошлые времена, когда происходил распад, в этом еще был какой-то смысл: скажем, надо было неделю скакать на лошади, чтобы добраться до другого конца страны, поэтому стремились сократить расстояния. Сейчас же, в эру технического прогресса, я считаю подобный путь, другого слова не подберу, идиотским. На мой взгляд, так могут поступать только сумасшедшие. Смотрите, что происходит: прошло 20 лет после распада союза балканских республик, но нет никаких улучшений, а в это же время ЕС все расширяется и расширяется. Возьмем другой пример: СССР в той форме, в которой он был, понятно, не совсем то, чем можно было гордиться, однако нужны были серьезные перемены, а не полное разрушение мощной державы. Я, кстати, был в этот период в Москве и видел своими глазами крушение огромной империи. Однако, хотя моя семья сильно пострадала от коммунистического режима, не был согласен с происходившим. Нашим народам надо было не разбегаться в разные стороны, а объединиться, только на других условиях.

– Сами-то, случайно, не желаете на гетманский трон?

– Если бы мне кто-нибудь предложил, то почему бы и нет (смеется). Но если бы я вдруг стал правителем, то, разумеется, не доводил бы дело до абсурда, когда, с одной стороны, Украина считает себя якобы суверенной державой, а, с другой, вынуждена признавать, что в газовом вопросе полностью зависит от соседей. Повторюсь, я бы, опираясь на опыт ЕС, выступал за союз равноправных государств.

– А как вы стали советником Виктора Ющенко?

– Я часто бывал в тех краях, переживал за него, когда его отравили, стал поклонником оранжевой революции. Он узнал о моих визитах, пригласил к себе на беседу. Только не надо думать, что первое лицо государства внимательно прислушивается к моим советам. На самом деле, единственное, что мне удалось сделать за все время, – это решить проблему с упрощением визового режима для жителей ЕС. И то не долго все это длилось. Льготы, как я слышал, будут вновь упразднены.

– Странно, вы являетесь помощником президента Украины, но, получается, не разделяете его политику?

– Я не согласен с некоторыми его действиями. В частности, он, пытаясь завоевать дешевый авторитет среди сограждан, уверяет, что русские несут ответственность за жертвы в период раскулачивания на Украине. Это не так. Преступления совершил не народ, а коммунистическое правительство. Поэтому то, что происходило, нельзя считать геноцидом. Удивляет также и другое: до сих пор нельзя покупать землю. Когда я еду по Украине, то душа болит, так как вижу невозделанные поля, разо-

ренные хозяйства.

– А как обстоит дела с другими полями, футбольными?

– Если вы намекаете на чемпионат Европы по футболу, который должен пройти на Украине в 2012 году, то и в этой сфере все плохо. Как-то не верится, что страна способна организовать спортивный праздник такого масштаба. Я был в тех городах, где должны проходить матчи. Уверяю вас, там нет никакой инфраструктуры, а за оставшееся время сомнительно, что ее возможно создать. Знаете, мне приходилось довольно продолжительный период жить в ЮАР, где в 2010 году должен состояться чемпионат мира по футболу. Знаю местный язык, традиции, слежу за событиями. И хотя там также много проблем, но все же на родине предков, к сожалению, их гораздо больше.

– Украинцы стремились отделиться, думали, что будет лучше, но на деле получилось, что стало хуже.

– Не удивительно, что все разваливается. Первоначальная идея с СНГ была не так уж и плоха, но она стала буксовать из-за многих нерешенных вопросов. Не понимаю, почему в 91-м надо было разрушать экономику бывших советских республик, которая создавалась в течение многих лет, почему нельзя было общими усилиями создать сильный рубль на постсоветском пространстве. Обидно, что у других это с евро получилось, а у нас – нет.

– У вас большой и красивый дом, расположенный в двух шагах от роскошного дворца Бельведер. Как удается его содержать?

– Для начала хотел бы уточнить, что не все здание принадлежит мне. Половина – моему кузену, который ныне живет в Аргентине. Значительную часть помещений сдаем различным организациям. На первом этаже работает даже одна танцевальная школа, где можно научиться придворным танцам, на другом – действует театральный кружок. Изначально я организовал его для своих дочерей, но впоследствии подтянулись и другие дети. Получилось что-то вроде домашнего мини-театра. А в целом, если учитывать и благотвори-

тельные концерты, получается, что у нас тут дом культуры. Доходы от аренды хотя и скромные, но на коммунальные услуги, к счастью, хватает.

– Общеизвестно, что в последнее время богачи, желая приобщиться к высшему обществу, покупают себе дворянские титулы. Как вы к этому относитесь?

– Мне жалко таких людей, я не понимаю, что ими движет, когда они идут на этот шаг. Все равно все прекрасно знают про такие сделки и не относятся серьезно к искусственным баронам и герцогам. Даже к титулам, которые официально продает Ватикан, у нас скептическое отношение.

– В России дворяне имеют вес. Их собрания иной раз посещает Владимир Пу-

Портрет гетмана Кирилла Разумовского (1750-64 гг.), опубликованный Марией Разумовской в 2004 г.

Недвижимость в Вене и по всей Австрии

недвижимость класса люкс,
а также дома и квартиры
всех ценовых категорий

1 р-н Вены, Schwedenplatz 2/51
Тел.: +43 1 886 88 88 E-mail: info@immototal.ru

www.immototal.ru

тин. А как власти Украины относятся к своим дворянам?

— Не думаю, что на Украине общество, о котором вы говорите, имеет серьезный вес. Ведь, положа руку на сердце, украинских дворян в чистом виде не существует. Более того, дворянское сословие в Киеве не очень-то жаловало свой язык. В семейных архивах я вычитал, что и мои предки (из поколения после эры гетмана Кирилла Григорьевича Разумовского) в определенный момент перестали говорить по-украински. Впрочем, в те далекие времена наш язык не сильно отличался от русского, был больше, если так можно выразиться, его диалектом. С другой стороны, это был период господства в дворянской среде французского языка. На нем изъяснялся по распоряжению царя и мой предок, дипломат Андрей Разумовский. Я видел его подпись кириллицей. Такое впечатление, что писал ребенок.

— Кстати, а почему вы вопросы, которые мы задаем, прекрасно понимаете, но отвечать все же предпочитаете на немецком?

— Проблема в том, что я знаю слишком много языков, даже могу общаться с представителями племени зулу, так как пять лет вместе с родителями прожил в Южно-Африканской Республике. Кроме того, владею рядом европейских и славянских языков. Именно из-за последних в моей голове возникла такая дикая мешаница, что я опасаюсь вклинивать в разговор нерусское словцо и быть неправильно понятым.

— Грегор, вы руководите в Вене Обществом культуры и искусства, которое было создано совместно с вашим отцом незадолго до его смерти. Являетесь почетным президентом Института со-действия демократии, а также возглавляете одну коммерческую фирму. Но мы в курсе, что у вас есть еще и занятие «для души» — вы основали музыкальный quartet.

— Знаете, я не ставлю это себе в заслугу. Я лишь восстановил и продолжил традицию, начатую моими предками. Если быть точным, «Квартет Разумовского» существовал еще при Людвиге ван Бетховене, и гениальный композитор, кстати, им дирижировал. Я тоже, как и мои предки, стараюсь предоставлять возможность молодым дарованиям встать на ноги и в полной мере раскрыть свой талант: представляю помещение, приглашаю интересных гостей. А главная движущая сила нашего коллектива — именно музыканты нового поколения, как было и в прежние времена. Словом, в нашем содружестве у меня роль второго плана.

— А как возникла идея возрождения quarteta?

— Я безумно люблю музыку, она — часть моей жизни, но, увы, не играю ни на одном инструменте. Но я, хоть и пассивный, однако в высшей степени благодарный слу-

шатель. Знаете, я даже больше благодарен своим подопечным за то, что имею возможность наслаждаться их искусством, чем они мне.

— Какие страны представлены в quartете?

— У нас он интернациональный, но большая часть, пожалуй, из России. В частности, наша нынешняя первая скрипка Анна Кандинская приехала из Москвы, а ее муж, австриец, — вторая скрипка.

— Как мы понимаем, ваша любовь к Бетховену пошла именно от ваших предков?

брал уроки игры на скрипке у самого Йозефа Гайдна. Невероятно, но факт: российский дипломат так преуспел в этом нелегком деле, что сам Бетховен сделал ему комплимент, а потом, к всеобщему изумлению, взял, по сути, любителя в свой профессиональный quartet и сделал второй скрипкой.

— Все эти события происходили в доме, где вы сейчас живете?

— Нет, в нашем фамильном дворце, но теперь он нам не принадлежит. Сначала там было геологическое ведомство, а недавно его купили какие-то люди и, что странно, там живут, хотя на самом деле в его помещениях можно спокойно заблудиться.

— Какой музыкальный проект вы бы хотели еще реализовать?

— У меня большие планы. К примеру, хочу организовать музыкальный марафон. Кетеван Сепашвили аккомпанировала на одном из наших вечеров во время концерта начинающей оперной певицы Мади Серебряковой, а потом предложила идею, которая меня заинтересовала. Она собирается девять дней подряд исполнять на рояле все гигантские по размеру сонаты Бетховена, причем, что особенно ценно, не повторяясь ни разу. Кстати, сам Бетховен, большой друг нашей семьи, как раз и писал многие произведения не для больших оркестров, а для маленьких коллективов.

— Откуда все-таки берет начало переходящая из поколения в поколение страсть к музыке?

— У меня такое впечатление, что она заложена во мне генетически. Существует романтическая версия возникновения нашего рода. Согласно ей, он произошел от тайного брака императрицы Елизаветы Петровны и придворного певчего Алексея, сына малороссийского казака Грицко Разума, нареченного Алексеем Григорьевичем Разумовским и получившего титул графа. Если верить этой красивой легенде, оттуда берет начало не только наша фамилия, но и музыкальная одаренность последующих поколений.

Беседу с гостем «Русского завтрака» вела Нунэ Умр-Шат (Фирма KOMINO)

KOMINO приглашает австрийских любителей русского языка принять участие в **летнем семинаре по методу тандема в Штокерау (с 16 по 25 августа 2009 г.)**. Его гостями будут также студенты из лучших вузов России. Заказать проспект и получить более подробную информацию можно по адресу: nunschat@hotmail.com.